

Василь МАХНО, Нью-Йорк

Авторизованный перевод с украинского Александра ХИНТА, Одесса Сэнди - 2012

Нью-Йорк не Венеция: мы уходим под воду по стриту идёт Атлантика победным парадом легионером из Рима — высвечена маяками минута — и в телефоне закончится батарея минута — и нас унесёт ко всем морякам и ликующим гипербореям

успеть бы ещё завести "Тойоту"
Атлантика это исчадие ветра из горла койота волна океана вползает на остров — бездонно тело его обвивает — и заполняет до края мир что мы строили из стекла и бетона до атома размывается

мимо сплавляются трупы енотов матрасы вода проникает всюду сквозь оболочку пластмассы

заряд электричества скачет бешеной белкой по проводам пытаюсь поймать нарастающий гомон моторы и вопли спасателей — и обрывается ветка молнии — снова и снова

я знаю что должен терпеть и удерживать руку Софии с Кристиной — вести их туда где сухо куда поток прорубает новые русла я им говорю: мы не будем тонуть словно остров садимся верхом на волну и поём на три голоса София: мы взяли любимую соду?

будем же петь — встанем лицом к океану откуда доносится тухлый запах метана и он довершая библейские речи уймётся жилеты ремонтники как саранча железная

выносит вещи из дома — и просто исследует смерть и урагана поэтику

я знаю что холод удержит дитя за ладонь стены и старость проломлены в старческом доме Нью-Йорк обесточенный — будто метро без рельсов так что же вода вобрала — и что иссушилось слова для которых больше нет батареек? или наша прибрежная жизнь?

на этой лодке — нас затопило по ноздри дни эти лёгкие — словно бензин в бензовозе стены фанера а мы-то думали: камень это потоп из гайморовых пазух это биение из глубины миокарда как смерть приходящая сразу

Юлия ЦЫМБАЛ Запах Шри-Ланки

— Эй, май френд! — надрылся темнокожий рыбак, трясая у решетки, отгораживающей отель от пляжа, огромным осьминогом. Он колотил руками, свистел и знаками пытался привлечь наше внимание. Сильный шум прибора заглушал его звуки.

Лениво потянувшись, я заложила цветок гибискуса за ухо и вышла из номера на лужайку. Сев в просторное кресло, вдохнула яркий неповторимый запах острова. Смесь цветочного, кокосового и океанического ароматов создавала изумительное благоухание. Я пыталась понять, что же добавлено в палитру воздуха.

— Октопус, октопус, — выходил из себя туземец.

Наконец-то я заметила его, хотя он стоял всего в пятидесяти метрах от меня. Замечталась.

Я подошла.

— Только гриль, — спрашивал он на английском языке, — или проварить?

— Только гриль, — подтвердил подошедший муж, который закончил купание в океане.

— А что скажет "биг босс"? — спросил держащий осьминога, косясь на подходящего к нам Алексея.

— Грилировать, — сказал свое веское слово "большой босс".

Октопус оказался страшно жестким. Видимо, долго пожил на этом свете.

Я, мой муж и наш друг Алексей, которого туземцы сразу же прозвали здесь большим боссом из-за его выступающего животика, как у буддийского божка, приносящего богатство, приехали отдыхать на остров Шри-Ланка.

После ночи в автобусе, двух пятисотых перелетов на самолетах и девятичасового переезда на микроавтобусе из столицы на юг острова не осталось сил.

— Здесь должно быть так хорошо, — мечтала я, — чтобы мы забыли о тяжелой дороге, которая измотала всех.

Верилось в это с трудом. И вот, наконец, мы выходим на террасу отеля. Влажный ароматный воздух окутывает измученные тела, темнокожий официант подносит три стакана с соком манго, девушка в сари с улыбкой приветствует нас, как важных гостей.

Все напряжение в один миг слетает с душ и лиц. Мы еще пытаемся суетиться, обустроиваться, но волна блаженства, шум океана, яркие цветы и приветливые лица вокруг погружают в негу и покой. И мы понимаем: это — Рай.

— Чииз? — спрашивает хорошенький молоденький повар в белоснежном колпаке, жарящий омлет.

Я послушно улыбаюсь, как будто меня фотографируют, и подтверждаю:

— Сыр!

Получив свою порцию омлета, бегу к столу с нарезанной розовой ароматной папайей, накладываю на уже ломящуюся тарелку ананасы и маленький банан. В этой стране только маленькие бананы. Зеленые, желтые и восхитительно вкусные красные. С прекрасным запахом.

На ужине в ресторане я тихонько наблюдаю, как наши соотечественники и другие европейцы, приехавшие сюда, навораживают себе огромные полные тарелки кушаний, в изобилии предложенные здесь. Нужно заметить, что и наша троюбка не отставала в этом вопросе. Попробовать хотелось всего. По ложечке, по пол-ложечки. Как ни крути, получалась гора, вернее, три горы: еда, острая ланкийская еда и десерт.

— Мадам, попробуйте морепродукты на гриле, — предлагал, улыбаясь во весь рот, темнокожий официант Шанта, — а еще кебаб из говядины.

Как ни странно все это великолепие исчезало в наших желудках, не вызывая неприятных последствий. Мы удивлялись и ели, ели, ели...

Наутро нас ждало еще одно прекрасное открытие — кокосы. Работник отеля Викки ловко взобрался на пальму прямо перед апартаментами и сорвал три желтых молодых кокосовых ореха.

— Коко нат, — предложил он.

Схватив огромный мачете, он миготнул верхушки орехов, проделал в них дырочки, и, вставив трубочки, мы пили прозрачную сладковатую жидкость, определяя, нравятся ли это нам. Назавтра я уже просила кокосовое молоко три раза в день.

Небольшой городок, в который мы отправились через два дня, встретил нас жарой, множеством лавок и маленьких магазинчиков, колоритным базаром с тропическими фруктами: папайей, манго, бананами, ананасами, гуавой, дурианом, соусом — и множеством пряностей, издававших восхитительную смесь запахов.

Маленький мотороллер на трех колесиках, называемый "тук-тук", бодро мчал нас по дороге с левосторонним движением, обгоняя встречный транспорт. Немного диковато смотреть, как на тебя в лоб несется автомобиль. Но прохладный ветерок и необычные виды вокруг позволяли забыть об этом.

Итак, некоторые составляющие аромата Шри-Ланки нам известны. Это запах цветов, специй, папайи, маленьких бананов и кокосовых орехов, но что же еще составляет амбре, которое разлито повсюду? Наверное, это запах чая.

Шри-Ланка, бывшая английская колония остров Цейлон. Здесь массово выращивали чай. Традиция и чайные плантации сохранились по сей день.

Чайная фабрика встретила нас прохладой и спокойствием. Маленькие сухопарые женщины быстро работали, перенося, сортируя и запаковывая подсушенные чайные листья. Белый элитный чай, кусты травы лемонграсс, кориичное дерево, перец — картинки сменяли одна другую. Экскурсовод обстоятельно рассказывал о тонкостях производства. Потом провели чайную церемонию.

— Дороговато, а что делать, — вздыхал Алексей, — чай "сепалика" — один из лучших в мире, ну как не взять его родственникам?

С полными кулками чая мы выдвинулись в ботанический сад. Хитрые продавцы долго рассказывали нам о чудодейственных свойствах лечебных масел и продавали их по жутко завышенным ценам. Мы, почуяв подвох, ничего не купили.

Шри-Ланка очаровывает, благоухает, привлекает, но все хотят что-то продать, навязать, всучить, похвастаться. Да, да, именно похвастаться. Рыбаки, которые промыщали около нашего отеля каждый день, вылавливая что-нибудь новенькое, кричали, хвалились, собирали вокруг себя толпы туристов с фотоаппаратами. Они успокаивались только тогда, когда народ, вдоволь насмотревшись, пощелкав камерами и похвалив их, расходился.

— Лешя, — зывал менеджер отеля по экскурсиям Сильва, — поехать на сафари!

На сафари не хотелось. Мало того, что дорого, так, по отзывам тех, кто там был, это не сафари, а просто национальный парк, где ходят слоны и леопарды, а также черепаховая ферма.

На другой стороне залива мы нашли еще один рыбный ресторан — с говорящим названием "Лобстер". Шевелящаяся громадина, поводя усами и осыпая с лап песок, предстала перед нашими взорами.

— Я думал, у него мясо помягче, — сказал, ковыряя в зубах, мой муж после поедания "громадины".

Я тихо млела от наслаждения. Ко всем замечательным запахам Шри-Ланки присоединился запах жареного лангуста, гармонично вписавшегося в веселый праздник, который устроил нам благодатный остров. Говорят, что, пробуя новую пищу, можно загадывать желание. Запивая обед соком зеленого кокоса и поедая его нежную мякоть, я подумала, что еще никогда не загадывала столько новых желаний, и чувствовала, что все они непременно сбудутся.

Утром, когда мы открывали дверь, рев океана врвался в комнату. На лужайке белели нежные пушки опавших цветов. Нахальные бурундуки шныряли около номера в поисках чего-то съестного. Хотелось петь и любить. Любить непрестанно, непрерывно, как в первый раз, как будто не было прожитых вместе лет, радости и разочарований. Так вот, как бывает в Раю.

Иногда казалось, что мы давно умерли и просто вместе за какие-то заслуги попали сюда.

— Здесь можно жить долго, долго и, наверное, не надоеет, — мечталось мне.

— Главное — не проспать завтрак, — шутил Алексей и добавлял серьезно:

— Хотелось бы умереть в таком месте, не жалко.

Алексеевы страсти были темнокожими, стройными и точеными. Все хотели прикоснуться к "большому белому человеку". Мы с любопытством наблюдали, как они заходят к нашему другу в номер.

— Яички у них маленькие, — открывал секреты Алексей, — как голубиные.

— А член? — хором спросили мы с мужем.

— Там все нормально, — уходил от темы он.

Оказалось, что запах кожи ланкийцев тоже прибавляет ингредиент в общий колорит душистых волн острова.

Лавка с изделиями из дерева, в которую мы попали, забываясь о сувенирах, пахла благовониями, кокосами и разными сортами деревьев. Хозяин — невысокого роста, с интеллигентной внешностью — кроме дерева занимался драгоценными камнями, которые в изобилии добывают на этой земле.

Его жена с малышом на руках важно торговалась, не понимая и трети того, что мы говорили ей. Но умение торговаться у местных жителей в крови. Все показывают книги с отзывами наших соотечественников. Алексей смеялся, показав отзыв людей из Запорожья, которые, тепло отзываясь о магазинчике, заметили, что торговались они здесь "всего лишь" 30 минут.

— Ничего себе, наверное, мы управимся быстрее.

Мы вели торг два часа.

Хозяину, конечно же, понравился наш "биг босс". Он приволок большого лакированного божка с большим животиком и фотографировал его с Алексеем, при этом не забывая вести торг. Мы несколько раз били по рукам и издавали победные крики, но, пересчитав все, понимали, что взяли с нас непомерно много.

Большой деревянный Будда Гаутама, символ буддистской веры, очень почитаемый в Шри-Ланке, философски спокойно смотрел

на наши прения. Хозяин рассказал, что, когда в 1994 году здесь случилось цунами, то смело все, только огромные статуи Будды и гигантские ступы, символы буддизма, нерушимо остались стоять на своих местах. Зона цунами была показана табличками. Предупреждение гласило: "В случае цунами поднимитесь вверх или бегите в глубь острова". Я думаю, что спастись удалось очень немногим, об этом свидетельствуют многочисленные маленькие неогороженные кладбища вокруг отелей.

Здесь не бывает зим, только сплошное лето, не бывает коротких дней и длинных ночей. 12 часов — день, 12 — ночь. И при этом никакой статичности. Мы попали в страну, когда был "мягкий сезон". Бывает более жарко, ветра, ураганы.

— Хелло, мадам, посмотрите ракушки?

Пожилой туземец с тяжелой сумкой, набитой дарами моря, мягко прошагал мимо меня. Он приветливо помахал мне рукой, как будто мы были знакомы уже давно, хотя я так ничего и не купила у него. Я потянула носом воздух и поняла, что у океана запах не такой, как у моря, хотя бы потому, что большие волны прибора выбрасывают множество водной пыли, пахнущей рыбой, моллюсками, морскими ежами и гигантскими креветками.

Поздно вечером мы с мужем, прогуливаясь, зашли в отель на побережье, манящий яркими огнями. Оттуда доносилась громкая музыка. Прямо на песке сидела компания темнокожих мужчин, курящих что-то резко пахнущее.

За заграждением стояло много столиков, на сцене выступала местная музыкальная группа. Люди суетились у стола, где получали картонную тарелочку с каким-то местным кушаньем. Я оглянулась вокруг и увидела, что на этой дискотеке присутствуют только местные мужчины! Стало неуютно, и мы стали искать глазами выход. Но тут подбежал официант, и мы заказали ему два пива. Работник ресторана подошел к столику, расположенному в глубине, смахнул рукой на землю чью-то еду, разогнал сидящих за ним.

— Пожалуйста, садитесь, — дружелюбно предложил он.

Те, кто раньше сидел за столом, нисколько не обиделись, пересели за другой стол и продолжали беседу, искоса поглядывая на нас.

— Вот так радушие у местных жителей, — подумала я.

Пиво принесли слишком крепкое и невкусное, а к нему — сильно пахнущие пряностями острые шарики, вероятно — из гороха, которые сильно обжигали рот, горло и желудок.

Вдоволь насмотревшись на колорит ночного отдыха местных жителей и вдохнув незнакомые запахи, мы побрели по ночному заливу в отель.

Но всему хорошему, когда-то наступает конец. Пришла пора улетать с волшебного острова.

В аэропорту я обратила внимание на группу наших граждан, с которыми мы вместе прилетели в эту страну. У всех облезла кожа на ушах. Именно на ушах, которые никто не догадался помазать кремом от палящего, яркого ланкийского солнца. Свообразный привет Родине, где нас ожидали украинский февраль и 20-градусный мороз.

Серьезный таможенник долго вглядывался в наши уставшие, загоревшие лица, наконец, как будто узнав, впустил нас в страну. Мы уселись в зале ожидания, отдыхая после долгой дороги. Вдруг я почувствовала, что пахну как-то по-другому, совсем не так, как раньше. Я стала нюхать свои руки, обернувшись к мужу, прибилизала нос к его лицу и поняла. Я все поняла. Мы увезли оттуда частицу запаха, который так пленял нас. Мы стали пахнуть Шри-Ланкой.